

АВТОПЕРЕВОД И ПРИЧИНЫ ОБРАЩЕНИЯ ПИСАТЕЛЕЙ К ДАННОМУ ВИДУ ПЕРЕВОДА

Е.С.ХОВАНСКАЯ,

аспирант кафедры романо-германской филологии КГУ

Случай, когда какой-либо писатель переводит свои собственные художественные произведения на другой язык, – явление очень редкое и вследствие этого довольно интересное. К.В.Балеевских утверждает, что «можно по-разному относиться к творчеству лингвистических мигрантов, однако в любом случае это явление неординарное и малоизученное» (Балеевских, 2003).

Не раз можно услышать мнение, что переводить надо так, как написал бы сам автор на языке перевода. Объединение в одном лице автора и переводчика реализует это положение полностью.

А.М.Финкель утверждает, что «ценность и исключительность явления автоперевода прослеживается наряду с соблюдением всех традиционных требований, предъявляемых к литературному переводу (а без учета таковых он попросту не будет именоваться переводом)» (Финкель, 1962: 104). Подобный текст, по словам А.М.Финкеля, демонстрирует еще одну важнейшую черту – он является авторским произведением, таким же уникальным и неповторимым, как и его прототип. По его мнению, «перед переводчиком вообще и переводчиком-автором стоят, казалось бы, одни и те же задачи и трудности, в автопереводе разре-

ние их приобретает несколько иной характер, иное направление, иное содержание, чем в переводе обычном» (Финкель, 1962: 104).

С. Г. Николаев выводит свое определение автоперевода – «новое произведение, которое, по сравнению с оригиналом, обладает целым рядом особенностей, обусловленных как грамматической спецификой нового языка, так и новым культурно-историческим фоном, без учета которого создание произведения на иностранном языке теряет свою эстетическую значимость». Далее он отмечает, что такой перевод отличается «от обычного профессионально выполненного художественного перевода тем, что в нем могут возникнуть совершенно новые стилистические приемы и средства – тропы, фигуры речи, идиоматически используемые лексические единицы, а также образы, оттенки значений и даже значения, которых не обнаруживал оригинал» (Николаев, 1999).

Исходя из предложенных определений автоперевода, можно сделать вывод, что автоперевод – это, во-первых, новое авторизованное, то есть одобренное автором произведение, которое обладает целым рядом особенностей и которое выполнено с соблюдением всех традици-

онных требований, предъявляемых к литературному переводу, а, во-вторых, это перевод автором своего произведения на другой язык. Следовательно, автор творит на двух языках, значит, можно говорить о таком явлении, как билингвизм (двуязычие).

Определение понятия «билингвизм» и круг проблем, связанных с ним, изучались и обсуждались многими лингвистами (Розенцвейг, 1972; Вайнрайх, 1979 и др.). «Билингвизм» иногда переводят русским словом «двуязычие». В современной лингвистической литературе эти два слова часто используются как эквивалентные (Балеевских, 2003; Верещагин, 1969; Вайнрайх, 1999). Однако эквивалентность этих терминов признается не всеми авторами. Некоторыми учеными, например Ю.А.Жлуктенко, высказывается мнение, что термин «билингвизм», заимствованный из французского языка (*bilinguisme*), удобнее собственного русского «двуязычие» (Жлуктенко, 1974).

Считается классическим определение У.Вайнрайха, где он утверждает, что «билингвизм – это владение двумя языками и попеременное их использование в зависимости от условий речевого общения» (Вайнрайх, 1999: 7). Е.М.Верещагин утверждает, что «с позиций психолингвистики, билингвизм – способность употреблять для общения две языковые системы» (Верещагин, 1969: 160).

Сходное определение дает В.Ю.Розенцвейг: «Под двуязычием обычно понимается владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения» (Розенцвейг, 1972: 9–10).

Е.М.Верещагин определяет билингвизм как «психический механизм, позволяющий воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам, а

лингвистические типы билингвизма соответствуют определенным типам аккультурации, при этом полной аккультурации соответствует координативный билингвизм (однаковое владение двумя непересекающимися языковыми системами), обеспечивающий производство правильной речи, последовательно относящейся к двум языковым системам» (Верещагин, 1969: 134, 138). В свою очередь, К.В.Балеевских в своей статье «Писатель-билингв: свой среди чужих» пишет, что «явление, известное как билингвизм, представляет исключительный интерес не только с точки зрения лингвистики, но и с других позиций – философии, психологии, этнопсихологии, социологии и даже физиологии» (Балеевских, 2003). Соглашаясь с этим утверждением, нужно отметить, что явление автоперевода также можно рассматривать исходя из вышеперечисленных позиций, так как любое литературное произведение писателей-билингвов является в своем роде уникальным как в исходном, так и в языке перевода, как в одной культуре, так и в другой. Так, С.Г.Николаев утверждает, что «новое произведение будет принадлежать другой национальной культуре и, что особенно важно, не окажется жестко регламентированным, лимитированным или скованным текстом оригинала, но скорее вдохновленным им» (Николаев, 1999).

Предложенные определения билингвизма относятся к ситуации речевого общения, но это явление также относится и к литературному творчеству, следовательно, билингвизм является не только переключением с одного языка на другой при общении, но также переключением при создании и воспроизведении (переложении) литературного произведения с исходного языка на язык перевода. Так, например, можно владеть двумя языками в совершенстве и писать свои произведения либо только, например, на англ-

лийском, либо только на русском. Такое явление будет называться билингвизмом. Но когда автор решается сам написать свой литературный труд на родном языке и воспроизвести его на другой национальный язык без помощи профессионального переводчика, то такой процесс творчества будет охватывать уже два явления. Это, во-первых, явление билингвизма, когда автор в одинаковой степени владеет двумя языками, и, во-вторых, явление авторского перевода – писатель, обладая знаниями двух языков, обращается к воспроизведению своего произведения на другом языке. Следовательно, для того, чтобы воспроизвести произведение с исходного языка на язык перевода и чтобы при этом такое «новое авторское произведение обладало целым рядом особенностей, обусловленных как грамматической спецификой нового языка, так и новым культурно-историческим фоном», необходимо в достаточной степени владеть языками, то есть явление автоперевода предполагает явление билингвизма.

Итак, понятие автоперевода опирается на понятие билингвизма, так как только знание в равной мере как родного, так и второго языка обеспечивает полное понимание, осмысление и воспроизведение (переложение) своего произведения с одного языка на другой. Если рассматривать понятия автоперевода и билингвизма, то они не равны, а скорее всего взаимодополняющие, так как авторский перевод опирается на билингвизм. При этом можно вывести такую закономерность этих двух составляющих понятий: знание в равной мере двух языков и индивидуальный авторский стиль обеспечат новому авторизованному произведению не только его уникальность и ценность в исходном языке, но и в языке перевода.

Для того чтобы писатель стал своим собственным переводчиком,

необходимо наличие особых условий и причин, а причины и условия эти настолько разнообразны и настолько индивидуальны, что идентичность их у разных писателей редка.

И.А.Бродский, например, рассматривал перевод «как способность к самопожертвованию, ограничению эгоцентрических амбиций и претензий – для него это всегда был диалог языковых стихий, дающий в результате сплав чужого, ставшего своим, и своего, отдаваемого чужому» (Адельгейм, 2004, www...). Следовательно, первой причиной автоперевода может послужить желание управлять «диалогом языковых стихий», где диалог можно рассмотреть с двух сторон: во-первых, диалог – это писатель и реципиент, во-вторых, диалог – это культура исходного языка с культурой языка перевода. Таким образом, принять чужое, создать на этом чужом свое, а затем уже это свое отдать снова чужому – это процесс, который можно охарактеризовать как обмен чувствами, мироощущениями между двумя культурами, при этом все проходит через призму своего и чужого.

Ш.Мазанаев отмечает, что «в XX веке, в условиях огромного влияния английского языка на все сферы человеческой деятельности, ряд русских авторов обращается в своем творчестве к английскому языку» (Мазанаев, 2004). По его мнению, среди англоязычных русских писателей особо выделяются Владимир Набоков, Иосиф Бродский, Василий Аксенов. Соглашаясь с этим фактом, хотелось бы отметить, что не только такой фактор, как влияние английского языка на все сферы человеческой деятельности, толкнул писателей «позабыть» свой родной язык и начать творить на чужом языке. Можно также выявить наличие такой причины, как эмиграция. Такие писатели, как Бродский и Набоков, начали тво-

ритель на английском языке вследствие того, что им пришлось покинуть Россию по политическим причинам. А так как писатель – это творческая личность, то его призвание – творить художественное произведение – не заканчивается из-за смены окружающей обстановки, а скорее наоборот, именно смена обстановки подталкивает его к созданию текста на другом национальном языке.

Согласно Е.Е.Бразговской, «текст – это промежуточное образование между действительностью и сознанием человека, всегда индивидуальная форма видения мира» (Бразговская, 2004: 49). Работа автора (художественное произведение), то есть текст, отражает индивидуальное восприятие писателем мира. Иными словами, писатель, находясь в другой национальной культуре, в другом «культурном» времени, создает свои труды уже о культуре той нации, в которой он пребывает, а его произведения будут заключать в себе новый «культурно-исторический фон». Однако, согласно Ш.Мазанаеву, «умение писать о каком-либо народе и даже понять его национальное своеобразие не делают художника представителем этого народа». Он утверждает, что «писатель осмысливает описываемое через свое национальное мироощущение, его психология как бы фильтрует материал, который он выносит на суд читателя». Таким образом, принимая во внимание тот факт, что другой национальный язык для писателя-билингва не родной, то при написании произведения на неродном языке автор будет «фильтровать материал» (по терминологии Ш.Мазанаева), опираясь на прошлый опыт, связанный с пребыванием в старой (родной) среде, и опыт, полученный в новой культурной среде.

По мнению С.Г.Николаева, «основой для создания оригинальных произведений на неродном для ав-

тора языке можно назвать образование, полученное писателем в детстве и молодости и включающее в себя глубокое изучение иностранных языков, или же долгое пребывание в неродной языковой среде» (Николаев, 1999). Как правило, отмечает С.Г.Николаев, такой автор уже обладает, помимо хорошего знания второго языка, определенным опытом и навыками художественного перевода (обычно с иностранного на родной язык). В связи с этим необходимо отметить, что большинство писателей переводили иноязычную литературу. Так, например, В.В.Набоков переводил таких поэтов и писателей, как Руперт Брук, Йетс, Байрон, Китс, Ромен Роллан, т.е. опыт, которым обладает писатель, также имеет свое влияние на создание авторского перевода. Так, И.А.Бродский отмечает, что «английский язык, английская литература интересовали меня давным-давно в России. Я довольно много переводил с английского. Когда я попал в Штаты, то подумал, что вот, наконец, я, переводчик, приблизился вплотную к оригиналу» (Винницкий, 2001, www...).

Довольно часто писатели недовольны переводами своих произведений на другой язык и, соответственно, переводчиками. И.А.Бродский говорит: «Это довольно уникальное переживание, когда читаешь перевод своего стихотворения, сделанный кем-то. То есть ты испытываешь радость, довольно быстро переходящую в ужас. И поэтому, чтобы не портить никому кровь, я стал заниматься этим сам» (Винницкий, 2001, www...). Также он отмечает, что «некоторые переводчики к тому же привносят в текст собственные поэтические принципы. ...По мне лучше штамп, но классический штамп, чем изощренная расхлябанность» (Винницкий, 2001, www...). В.В.Набоков отмечает: «Благонамеренные люди пытались перевести «Лолиту» на русский

язык, однако результаты получались настолько прискорбными, что я сам занялся переводами» (Набоков, 1999: 585). Таким образом, причину появления автоперевода можно назвать в некотором роде эгоцентричной, то есть автор желает получить хороший, качественный перевод своей книги и, не доверяя никому, не допуская профессиональных переводчиков, переводит свой труд сам. Так, согласно В.В.Набокову, издавая «Лолиту» по-русски, он преследует «очень простую цель: хочу, чтобы моя лучшая английская книга – или, скажем еще скромнее, одна из лучших моих английских книг – была правильно переведена на мой родной язык. Это – прихоть библиофила, не более. Как переводчик я не тщеславен, равнодушен к поправкам знатоков и лишь тем горжусь, что железной рукой сдерживал демонов, подбивавших на пропуски и дополнения» (Набоков, 1999: 389).

Следующей причиной можно назвать чувство обязательства или долга перед своими произведениями. «Я бы с большим удовольствием с этим не связывался, – утверждает И.А.Бродский, – но поскольку уж я тут живу, я чувствую себя ответственным за то, что выходит под моим именем по-английски. И если уж меня будут попрекать, то пусть уж лучше попрекают за мои собственные грехи, а не говорят, что, дескать, по-русски это, может быть, и замечательно, но вот по-английски звучит ужасно» (Винницкий, 2001, www...). Таким образом, если автор не доверяет переводчикам и не желает быть в чем-то непонятым или «быть попрекаемым», то он возлагает всю ответственность за все свои ошибки, допущенные в переводе, на себя и сам воспроизводит свой труд на другом национальном языке.

Личный интерес автора к языку также имеет огромное значение. Человек – это личность, которая

находится в обществе, а писатель – это творческая личность. Таким образом, чтобы развиваться и реализоваться как личность в другой национальной культуре, писатель должен постоянно развивать и обогащать свой язык. «Я не знаю, – отмечает И.А.Бродский, – может быть, моя русскость идет на убыль, но если она может идти на убыль, то это и есть ее красная цена, это свидетельствует о ее качестве. По крайней мере, стихи по-русски мне до сих пор писать хочется, и я до сих пор этим занимаюсь. То, что я делаю, мне нравится» (Винницкий, 2001, www...). Таким образом, И.А.Бродский живет в США, пишет свои произведения на английском языке, но в то же время его интерес к русскому не пропадает, и, как следствие билингвизма, автор создает свои труды как на английском, так и на русском языках.

Причиной появления авторского перевода можно назвать интерес писателя к созданию своего труда со всеми трудностями. По мнению И.А.Бродского, «стихи – восстановление гармонии просодии, это несколько труднее, хотя и это возможно. Я это сделал несколько раз, чтобы, по крайней мере, убедиться, что я в состоянии это сделать и чтобы не было этих самых комплексов» (Винницкий, 2001, www...). В.В.Набоков утверждает, что «было интересно (писать «Лолиту»). Да, в конце концов, почему я написал любимую из моих книг? Ради удовольствия, ради сложности. У меня нет социальной цели, нет нравственного учения, нет никаких общих идей, чтобы их рекламировать, я просто люблю составлять задачи с изящными решениями» (Набоков, 1999: 574). Итак, автор прибегает к переводу своего произведения, чтобы доказать самому себе, что он может без посторонней помощи сделать перевод и показать весь свой творческий талант. «Это была самая трудная для меня книга («Лолита»), что мне достави-

ло особенное удовольствие использовать весь свой комбинаторный талант, чтобы сделать ее реальной» (Набоков, 1999: 572).

В случае постоянного профессионального интереса к языку писатель ощущает «явную нехватку тех возможностей, которые предоставляет ему родной язык, и стремится так или иначе вырваться за пределы конкретного национального языка, преодолеть его мощную «гравитационную силу», – во имя того, чтобы разрушить старые, устоявшиеся литературные традиции, расширить собственные композиционные возможности и прийти к принципиально новым творческим результатам» (Николаев, 1999). Следовательно, чтобы сделать свое творчество новым для реципиента, автор прибегает к другому национальному языку с целью «разрушить устоявшиеся литературные нормы» и осуществляет перевод своего произведения. Кроме того, писатель пишет не для самого себя, процесс писания под-разумевает и процесс чтения. Следовательно, писатель желает поделиться своими чувствами с читателем, сообщить что-то новое и особенно важное для автора.

Писатель, желая отдать дань своей родине и почувствовать себя снова в родной культуре, также обращается к автопереводу. Так, например, на вопрос «Чувствуете ли вы себя все еще русским, прожив столько лет в Америке?» В.В.Набоков ответил: «Я чувствую себя русским и думаю, что мои русские произведения, которые я написал за прошедшие годы, – это своего рода дань России» (Набоков, 1999: 570). Таким образом, в явлении автоперевода кроется чувство автор-

ского патриотизма, переживания за родину.

Таким образом, причины, толкающие писателя к созданию авторского перевода, могут быть как глубоко личными, так и не зависящими от самого писателя. Однако все причины тесно связаны между собой и вытекают одна из другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адельгейм И.* Непереводаемая игра слов, 2004, <http://www.langust.ru/etc/untransl.shtml>
2. *Балеевских К.В.* Писатель-билингв: свой среди чужих. http://www.yspu.yar.ru:8101/vestnik/novyeIssledovaniy/12_2/
3. *Бразговская Е.Е.* Текст культуры: от события к событию. – Пермь, 2004.
4. *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие // Зарубежная лингвистика. Вып. III. 1999.
5. *Винницкий С.* Интервью Иосифа Бродского, 2001, http://lib.ru/BRODSKIJ/fn_6_1
6. *Мазанаев Ш.* Многоязычие в мировой литературе, 2004, <http://www.dagpravda.ru/litdag/ld14/mazanaev.htm>
7. *Финкель А.М.* Об автопереводе (на материале авторских переводов Г.Ф.Квитки-Основьяненко) // Теория и критика перевода. Л., 1962.
8. *Верецагин Е.М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М., 1969.
9. *Жлуктенко Ю.А.* Лингвистические аспекты двуязычия. – Киев: Вища школа, 1974.
10. *Николаев С.Г.* Об одном стихотворении Бродского и его переводе, выполненном автором, 1999, www.relga.rsu.ru/n28/rus282.htm
11. *Розенцвейг В.Ю.* Языковые контакты. – Л.: Наука, 1972.
12. *Набоков В.В.:* pro et contra. – СПб.: РХГИ, 1999.